

После того, как Хару поспешил домой, он наконец-то откусил от теплых остатков, прежде чем встать из-за стола.

Однако, чего он не ожидал, так это того, что Тобирама действительно ядовит!

Тобирама, который обычно заканчивал трапезу первым, сегодня на самом деле доел до конца, даже оставив кому-то половину тарелки риса.

Если бы Хару не вернулся вовремя, от этой половины миски риса не осталось бы и нескольких минут.

Хару был так зол, что вылил остаток супа в миску, дважды перемешал и проглотил вместе со слезами.

А Цунаде уже исчезла. Когда он нашел Цунаде, он обнаружил, что эта маленькая бессердечная особа маслянистым ртом держит большую миску свиного риса!

‘Боже мой, эта миска больше, чем ее детское личико’.

“Хехе, какую вкусную еду ты здесь ешь?”

Дотронувшись до своего живота, Хару облизал губы, его лицо было полно жадности.

У Цунаде, которая была в шоке, внезапно появилось удивленное выражение на лице: “Ты сможешь найти меня, даже если я спрячусь здесь?” Затем у нее больше не было времени тщательно пробовать это. Она быстро запихнула в рот оставшуюся часть свинины. Затем она тщательно прожевала и передала ему оставшуюся еду из миски.

“Бу...(Харуру, ты ешь —)”

Глядя в сияющие глаза Цунаде, Хару, которая подсознательно взяла большую миску, не смогла сдержать слез.

“Кто хочет съесть твои объедки!”

‘Как и ожидалось от моей доброй племянницы, ты действительно не оставила мне ни кусочка мяса!’

‘Проваливай!’

‘Даже если я умру с голоду, я не стану есть твои объедки, даже если Тобирама разозлит меня

до смерти!’

‘Но...’

Хару дважды принюхался, и ему показалось, что он немного ароматный.

Когда он посмотрел снова, крупный рис в миске был залит слоем масла, от которого исходил запах преступления, и это был грех, в который вгрызлись свиньи!

И, тщательно покопавшись, он действительно вытащил несколько кусочков мяса из риса.

Глоток...

Он не смог удержаться, чтобы не сглотнуть слюну и не оглядеться по сторонам.

‘Очень хорошо, там никого нет’.

“Кхе-кхе, сестра Аяко искала тебя все это время. Поторопись и подойди. Дядя поможет тебе отправить миски и палочки для еды на кухню через некоторое время.”

Хару презрительно поднял голову и, даже не взглянув на миску с рисом в своей руке, сразу же серьезно сказал.

Цунаде отнеслась к нему с подозрением. Она кивнула, прикрыла свой маслянистый рот и выбежала.

Честно говоря, только сейчас она действительно испугалась, что горшок вонзится ей в рот, а затем вырвет мясо...

Фух —

После того, как Хару отослал Цунаде, он снова подло закрыл дверь. Затем он глупо рассмеялся. Он съел полный рот мяса и жирного риса. Это было действительно ароматно!

У него не было выбора. Вечером он съел только половину тарелки риса и несколько глотков недоеденного овощного супа. Как он мог не быть голодным?

Цунаде могла открыть маленькую плитку, но это не означало, что он мог.

Было очевидно, что Тобирама сделал это нарочно!

“Хм, когда ты состаришься, ты увидишь, даю я тебе еду или нет!”

Однако, как раз в тот момент, когда Хару с удовольствием пробовал миску свинины, дверь внезапно открылась.

“Харуру, мама сказала... ах!”

Воздух внезапно замер, и в уголке рта Хару все еще висела хрустальная крошка. Он недоверчиво посмотрел на Цунаде.

Затем, когда уголок рта Хару дернулся, он сказал с онемевшим лицом: “Если бы я сказал, что просто не хочу тратить еду впустую, ты бы мне поверил?”

Цунаде на мгновение заколебалась, но все же кивнула.

Одеревеневшее тело Хару внезапно расслабилось, и даже на его онемевшем лице отразилось облегчение.

“Харуру, ты наелась?”

Почувствовав боль, он посмотрел на остатки еды в своей руке, которые на самом деле все еще были очень ароматными.

Хару молча кивнул.

В следующую секунду он увидел, что Цунаде внезапно стала счастливой, и тут же выбежал. На бегу она закричала: “Мама! Я больше не хочу есть эту рисоварку со свининой! Харуру сказал, что он наелся после того, как съел остатки. Дай мне и эту порцию!”

Хару мгновенно окаменел. Маслянистый рис в его руке внезапно потерял свой аромат.

‘Какой грех!’

‘Цунаде, ты действительно... внимательная!’

‘Все люди в этой семье чертовски ядовитые, не так ли?’

Бесчувственный и ненадежный дядя-идиот. Он выглядел нежным и щедрым, но на самом деле он защищал ужасающую косоглазую большую тетю.

Холодный на вид, чернобрюхий, недалекий, недалековатый, мстительный, не улыбочивый ... лицо мертвеца с тысячей уничижительных слов, Тобирамы, который был человеком смерти.

Там также был Маленький Ядовитый Дьяволенок, Пронзающий Сердце, который заставлял его страдать бесчисленное количество раз, тот, кого он любил больше всего, маленькая племянница Цунаде.

Смотрю вверх, под углом 45 градусов, смотрю в потолок...

“Я действительно больше не могу оставаться в этом доме!”

Ворчать...

Бурчание в животе немедленно вернуло Хару к реальности.

Забудь об этом, было важнее сначала набить ему желудок.

Было бы лучше подождать более десяти лет, прежде чем покидать дом.

Хару немедленно отправил остатки еды в рот и усердно прожевал.

.....

Вечером Хару серьезно совершенствовался под пристальным взглядом мертвого лица Тобирамы.

Хотя его нынешняя личность обеспечивала ему большую защиту и удобство, в то же время эта личность также могла представлять для него большую опасность.

И только сила была основой его будущего!

Следовательно, Хару, который очень хорошо это знал, никогда не был поверхностным, когда совершенствовался. Он даже проявил 200% своего отношения. Даже в своей прошлой жизни, когда он сдавал вступительные экзамены в колледж, он не был таким внимательным.

Тобирама, который некоторое время наблюдал за происходящим, не мог не кивнуть в душе. Благодаря таланту и тяжелой работе это было почти половиной успеха.

‘Если он не умрет преждевременно, то примерно через десять лет он действительно может вырасти в высокое дерево и привести Коноху к светлому будущему’.

Это был первый раз, когда Тобирама начал серьезно задумываться об ожиданиях Хаширамы и оценке Хару

В то же время, это был также первый раз, когда в его сердце зародилась идея защитить Хару и вырастить из него Хокаге..

Теперь, когда он был полностью здоров и невредим, Тобирама поверил, что для него не будет проблемой прожить еще десять или двадцать лет и увидеть, как растет Хару.

В конце концов, даже если бы была настоящая война, для него, у которого был Летающий Бог Грома, было почти невозможно быть убитым.

В то время, если бы рост и характер Хару действительно могли достичь ожидаемого...

Тобирама никогда не думал, что возраст - это проблема, но то, как Хару появился в этом мире, заставило его более или менее беспокоиться.

“Забудь об этом, давай подождем и посмотрим. Сейчас слишком рано думать об этом”.
Тобирама глубоко вздохнул.

<http://tl.rulate.ru/book/103904/3629981>